

Трех лапая Лялька и другие

Бывает грамотность профессиональная, а бывает нравственная, и вторая чаще всего оказывается важнее. Правильно относиться к окружающим, к бездомным животным – этому нас не учат в школе, но это должно быть заложено в каждом изначально.

Однажды по дороге в школу, по привычке выглядывая из окна, я видела, как машина задавила собаку. Животное, болезненно худое, с неряшливо собравшейся в комки шерстью и оборванным ухом, я хорошо помню эти глаза, полные непонимания и страха. Собака не знала, что с ней происходит, но отчаянно боролась за жизнь, она из последних сил ползла к остановке, хотя было видно, что «минуты ее сочтены». Животное не сделало и двух шагов, как все тело повалилось на землю, собака забилась в конвульсиях, но уже через пару секунд успокоилась...навсегда. Сначала мы заводим питомцев, потом выкидываем их скитаться по улицам и, наконец, позволяем умирать такой жестокой смертью. Неужели после всего этого мы имеем право говорить о толерантности и любви? Кто уж умеет любить, так это собаки: именно они могут терпеть, страдать, но все же сохранять какую-то чистоту в своей душе, они умеют любить, даже после предательства.

Эти животные брошены, но не забыты. Есть люди, для которых все эти бездомные стали родными, стали не только частью обыденной жизни, но и вообще смыслом своего существования. Никитина Кира Анатольевна – держательница самого крупного приюта для безнадзорных животных «Тимоша» в Санкт-Петербурге. Это женщина довольно молодая, эмоциональная, на ней яркий синий биретик и теплая, вроде, мужская куртка. В приюте все одеты просто, по-домашнему, и от этого чувствуешь себя увереннее и спокойнее. Рядом с женщиной примостился огромный пес Куст, его держательница приюта взяла, когда тому было около шести месяцев. Пес добрый, но уж очень любопытный; не успела я сесть на диван, как он полез меня нюхать, да и поцеловаться тоже был, вроде, не прочь. Кира Анатольевна рассказала о своей профессии и проблемах, с которыми ей пришлось столкнуться. Все подобные учреждения в нашем городе – это не государственные организации, существуют только за счет пожертвований граждан, которых поступает не много, ну или по крайней мере недостаточно, чтобы приюту жилось спокойно, и ради дорогостоящей операции для собаки не приходилось влезать в долги. «Из-за того, что мы не состоим на попечительстве у государства, и в нашем городе провозглашена гуманность по отношению к животным, мы не экспериментируем усыпление, даже если в приюте недостаточно места, все питомцы здесь будут жить до момента их биологической смерти или пока их жизнь не будет приносить страдания им самим,» – рассказывает держательница приюта. Работают здесь не ради денег, не ради престижа, а ради результата, в приюте стремятся найти для каждого подходящую семью, да и заботятся обо всех как о родных питомцах. Животные поступают сюда ото всюду: кто-то подкидывает щенков, кто-то привязывает собаку к забору, у кого-то хватает смелости придти и собственноручно отдать животное хоть и в заботливые, но чужие руки, некоторых собак Кира Анатольевна сама подбирала на улице. Бывают, правда, случаи, когда, подкидывая собак, люди проявляют небывалую жестокость. «Зимой в тридцати градусный мороз довольно часто мы находим у забора привязанных животных, но это еще ничего, самое страшное было как-то после нового года в жуткий мороз, утром мы нашли сумку с двумя мертвыми щенками. Оставили их здесь, видимо, еще вечером и за ночь они, конечно, околели,» - рассказывает Кира Анатольевна. Радует лишь то, что это единичный случай, который больше не повторялся. Попав в приют, животные могут рассчитывать на оказание медицинской помощи, а также полноценное кормление и выгуливание в определенное время. Собаки в приюте разделены по психологическим группам, гуляют и едят исключительно в этом составе. Если у животного

возникают проблемы со здоровьем, его тут же отвозят в клинику, если же появляются психологические проблемы, специалисты берут этих питомцев под свою опеку и работают с ними, обучают элементарным основам дрессировки, например, такое правило, как «дорога – стой» в приюте знают все. Много здесь содержится животных с неисправимыми патологиями, например, у «Йорка» нет мозжечка и поэтому ходить он может только по кругу, учить его бесполезно, но вот забота нужна еще большая. Для того, чтобы все это осуществить необходимо довольно большое число сотрудников, для помощи в содержании приюта привлекаются студенты ветеринарной академии. Здесь помогают животным, в каких бы сложных ситуациях они не оказались. В приют привозят питомцев с сформировавшимся характером, поэтому самое сложное порой найти правильный подход, в этом работникам здорово помогает трех-лапая Ляля. «Ее выкинули из дома совсем щенком, она попала под машину, и нам пришлось ампутировать лапу. Но она очень общительная, дружелюбная и ласковая, всегда помогает «новичкам» адаптироваться. Ляля – большая помощница не только в приюте, сейчас она участвует в новом проекте: лечит детей с отклонениями в развитии. Существует теория, что собаки могут немного продлить фазу развития больного ребенка, а также влияет на его душевные способности. Есть определенный цикл упражнений, которые собака проделывает вместе с ребенком. Например, если инвалидная коляска наехала на хвост псу, он должен лечь, а ребенок – постараться его поднять. Есть также задания, которые направлены на то, чтобы «маленький человек» заговорил. Рабочий день Ляли очень тяжелый: она проводит с больными детьми около 12 часов, конечно, устает, но всегда с восторгом ходит на «работу». Люди искалечили ее, а Ляля помогает их отпрыскам. В отличие от людей у собак огромное сердце,» - рассказывает держательница приюта. Собаки не только добры, но еще и бесконечно преданы. В приюте я видела пса, который потерял хозяина почти полгода назад, и он до сих пор не оправился, он вроде бы дышит, видит, что происходит, но на самом деле он умер еще в тот момент, когда понял, что хозяин больше никогда не вернется, он умер, и его уже не воскресить. К этой собаке сложно будет найти подход даже Ляле.

Сейчас по Санкт-Петербургу бродит более семи тысяч «хвостатых бомжей», в то время как в приютах находится лишь около половины от этого количества. Все эти животные находились в контакте с человеком, и если их однажды ударили палкой или поступили жестоко с ними, то кроме этого, они уже, к сожалению, ничего от нас не ждут. Мы почему-то считаем, что имеет право вышвырнуть животное на улицу, привязать в мороз к забору, забыть покормить. Одной из причин, мне кажется, является и то, что в кодексе Российской Федерации эти создания названы вещью, которую можно использовать согласно своим надобностям. «К животным применяются общие правила об имуществе»(Гражданский кодекс РФ, статья 137) Пока эта статья не будет пересмотрена, проблему бездомных животных решать бесполезно. В сознании людей должен произойти коренной перелом: «животные – это живые существа: мы не можем владеть ими, но можем сами им принадлежать» - говорит Кира Анатольевна.

Мы жестоки, раз слова не воплощаются в действия, раз мы не стремимся помогать животным и тем, кто уже взял на себя ответственность следить за ними. Может, все это потому, что мы не видим примера, того, к чему можно было бы стремиться, наши родители спокойно проходят каждый день мимо облезлых, дико шарахающихся от людей бездомных животных. Они позволяют нам заводить сначала собаку, потом через месяц кошку и наконец, когда весь этот зоопарк успеваешь нам наскучить, не говорят о том, что взяв животное, ты начинаешь нести ответственность за его жизнь. «Из 150 опрашиваемых школьников больше половины ребят созналось, что жили они со своими питомцами не больше трех месяцев. Потом животные внезапно исчезали, но мы -то с вами знаем, что «заботливые» родители отправили их в приют или просто выгнали скитаться на улицу,» - рассказывает Кира Анатольевна. « В детстве почти все

тяжело переживают проблему животных, оставшихся без хозяев, но эти чувства не находят отклика. Родители отмахиваются, что это всего лишь реалии нашей жизни, на которые не следует обращать особое внимание. Стало мало выпускаться фильмов и книг о животных, о том, как сильно их можно любить. Мы видим жестокость в мире, в кино, и все это поражает жестокость в нас, равнодушие к тем, кто нуждается в помощи,» - считает психолог Биезинеш Надежда Михайловна.

Пока мы не поймем, объясняет держательница приюта «что значит иметь собаку, что значит иметь настоящего преданного друга, который ждет тебя, когда ты приходишь домой, которому всего-навсего нужно твое внимание. Пока не поймем, какого это терять того, кого любишь, пока не испытаешь, не понять этой боли, этого безумия, когда смотришь в глаза ветеринара, про себя понимая уже, что это конец, но все-таки надеешься на его поддержку. Не понять, не испытав, и того, какая пустота воцаряется дома, как что-то в миг обрывается, и жизнь словно замирает». Пока мы всего этого не поймем, пока не научимся ценить и любить собаку, нет смысла решать какие-то проблемы, с этим связанные. Кира Анатольевна уверена: «Приюты должны существовать не для того, чтобы принимать всех животных, от которых хозяева посчитали своим долгом избавиться, они должны служить лишь для экстренных и редких случаев».

Меркурьева Карина